

Белград

21 ноября день Арх. Михаила — покровителя Уральского Казачьего Войска, как в прошлые, так и в этом году был отмечен в гор. Харбине, станицей Уральских Казаков, устройством чаши чаю.

Подготовка к празднику шла несколько дней. Казаки стряпали пироги и другие закуски. В день праздника, еще задолго до назначенного часа, Казаки и Казачки с Казачатами стекались со всех сторон. Наконец прибыл обожаемый Казаками атаман Уральской станицы Ф. М. Ерофеев. Позже прибыли приглашенные гости, в числе которых был представитель Вольного Казачества П. С. Ковган.

Казаки живо обменивались мнениями, звучал веселый шуточный разговор, простота и непринужденность подтверждала то, что Казаки собрались не по приказу, как это практиковалось в до-революционное царское время, а собрались по собственному душевному тяготению, желая отметить день традиционного праздника в общей семье.

Ровно в 2 часа казачья семья разместилась около длинного стола, уставленного разными яствами и хмельным, что являлось предвестником того, что праздник будет очень веселым и оживленным.

Атаман станицы Ф. М. Ерофеев встал, все стихло, все насторожилось и ждало, что скажет батько-атаман.

Окинув приветливым взором сидящих Казаков, Казачек и гостей, Ф. М. Ерофеев приветствовал собравшихся Казаков и Казачек с Войсковым праздником. Он в своей речи указал, что обычай Уральского Войска принесен с Седого Дона и что Казаки Урала-это прямые потомки Великого и Славного Атамана Степана Разина!

В заключение атаман призвал Казаков к единению под стяг Вольного Казачества. Речь Атамана была покрыта громким — ура!

С приветственным словом от имени ВК выступил П. С. Ковган, который кратко характеризовал основы праздников и добавил, что Войско Уральское есть родной брат Дона и что оно было Вольной Казачьей Республикой, как и Дон, только утратило свою независимость и самостоятельность с момента насильственного упразднения Войскового Круга и назначения наказного атамана и что Уральское Войско, как и другие Войска, свою независимость продали очень дорого: было пролито много крови в борьбе против самодержавной Всероссийской тирании Романовых и когда упросто Казачье народа было сломлено, их превратили в опричников и палачей, что Казаки, к стыду нашему, и выполняли до революции. В этом повинна казачья старшина, которая за призраки дворянских титулов предала интересы всего Казачества. Ядровая масса Казачьего народа борьбы против деспотов российских не прекращала и, теперь, когда мы прошли великую школу в изгнании и когда мы очутились от вековой спячки и осознали себя кто мы и что мы, необходимо Казачьему народу добиваться своих прав, которые были утрачены нами и в будущей борьбе возродить свою Nation, отмежеваться от Москвы и навсегда на своих землях водрузить знамя Казакки!

Речь П. С. Ковгана была покрыта громким: „Слава Казакки!“

Поднявая бокалы с вином, говорили приветствия Казаки и Казачки, и все они говорили о том, чтобы возродить Казачий народ и пили за Казаккию!

По окончании официальной части, Казаки затянули казачью песню. Казаки не упустили случая показать свою удаль и, под припев и ладоши, пустились в присядку. Отбивая каблукими и размахивая руками из толпы вышла Казачка, подбоченясь, и пошла делать выкрутасы. Так скромно, но с великим подъемом и воодушевлением, прошел праздник Уральской станицы в Харбине.

Можно отметить, что Казаки Д.-Востока уже очутились от вековой их спячки и начинают открыто говорить о своем будущем, что безусловно приведет к возрождению Казачьей Nation.

Много времени было затрачено, чтобы сдвинуть с мертвой точки казачью массу, которая была опутана мистическими бреднями о России, но брошенные семена на разрыхленную почву казачьей нивы дали благоприятные ростки и, несмотря на гонения против Вольноказачьего движения, не далеко то время, когда гордые орлы-потомки Степана Разина-Уральцы, Оренбуржцы, Сибиряки, Забайкальцы, Амурцы и Уссурийцы единым фронтом двинутся против векового тирана и не только сбросят иго большевиков, а отмежеются от Москвы и образуют собственное государство — Казаккию!!!

21. XI. 35 г. (Харб. кор.)

6-го марта с. г. в помещении Русского Офицерского собрания состоялся доклад полковника Тихоцкого на тему! „Обращение объединенного Совета Дона, Кубани и Терек и пути возможности его осуществления.“ Высказывая свое мнение о том, в каком духе должно быть составлено обращение к Казакам, докладчик красной нитью проводил мысль, что Казаки должны забыть все политические споры, безоговорочно подчиниться своим Войсковым Атаманам и впредь, Боже упаси, заниматься политикой; но самообложить себя известной суммой, каковую неукоснительно посылать в распоряжение Войсковых Атаманов. При Войсковых Атаманах должен образоваться Войсковой Совет, состоящий из станичных Атаманов и Казаков, по назначению Войсковых Атаманов. При Войсковых Атаманах, кроме Совета, должен быть организован благотворительный комитет. Последний будет выдавать пособия нуждающимся Казакам, устраивать на работы и т. д.

Относительно мер, какими можно заставлять Казаков исполнять возложенные на них обязанности, докладчик сослался, как на пример, на Советскую Россию, где всякая распоряжения власти выполняются беспрекословно.

После полк. Тихоцкого выступил представитель Донского Войскового Атамана полковник Краснов. Он одобрил доклад полк. Тихоцкого, но... искренно и правдиво заявил, что все распоряжения, как Войсковых Атаманов, так и его личных, к сожалению, остаются гласом вопиющим в пустыне; и, по его мнению, никакими мерами в данный момент заставить Казаков выполнять эти распоряжения невозможно; почему он предполагает сложить с себя полномочия представителя Донского В. Атам. в Югославии.

Еще выступил г. Персиянов и полк. Саламахин. Эти два докладчика ничего существенного к первым двум докладам не добавили; последний, правда, сказал, что ему Казаки неоднократно заявляли, что если он призовет Казаков идти на врага, то за ним пойдут все. Слушатели на докладе было 13 человек.

Принимая во внимание число слушателей четырех докладов и ссылаясь как на пример, способы на взискания налогов в СССР, можно считать всякие комментарии, к докладам-излишними.

Впечатление же от четырех докладов, я думаю, можно выразить заключительными словами басни Крылова „Квартет“.

(Белгр. кор.)

„У сусіда хата . . .“

В Париже, на 64, авеню Эдгард Кинэ есть „Украинская Хата“. Это — небольшое дело, созданное Украинским национальным центром в Париже. Недавно заглянул туда. Две маленькие комнаты и кухня. Вот и весь ресторан и читальня. Но какое хорошее, доброе и полезное это начинание! Хозяевами распорядителями „Хаты“ является чета Никитюків, Милая, симпатичная хозяйка, Раиса Владимировна, угостила меня украинским борщом и „товченик'ом“ (это, оказывается, новый термин, введенный в их столовой жизнерадостным стариком Якимчуком, что значит — отбивная) и любезно объяснила цель открытия „Хаты“

Оказывается, это — благотворительное дело. Цель — в тяжкие дни безработицы дать возможность нуждающимся Украинцам бесплатно покушать, а тем кто не имеет над головой крыши, не имеет места где посидеть, — дать возможность посидеть в тепле и почитать литературу. Потому столовка в перерыве между обедом и ужином превращается в читальню, где можно найти все новинки — газеты и журналы.

— Ну, как идут дела? Много ли требуются средства на это дело? — спрашиваю я.

— Ничего, пока что все идет отлично, — говорит Раиса Владимировна. Расходы наши самые минимальные. Помещение наше очень дешевое потому, что хозяин дома сделал нам большую уступку узнав, что,

это — благотворительное дело. Все торговцы, по той же причине, делают нам на все продукты максимальную скидку. Конечно, понадобились кое-какие средства на первоначальное оборудование. А теперь дело, слава Богу, налаживается. Чтобы сократить расходы и иметь возможность наибольшему количеству безработных отпускать обеды, мы дело поставили отчасти на коммерческую ногу, т. е. ввели платный обед, при чем гораздо дешевле, чем в обычных ресторанах. Например, мы отпускаем, так называемое, дежурное блюдо: щи и второе — отбивные котлеты с гарниром. Это стоит всего 2 франка. Конечно, хлеб-волю. И эти платные обеды оказывают нам большое подспорье в смысле оказания помощи нуждающимся.

— Сколько же отпускаете в день обедов?

— Пока что 60-ть обедов. Но надеемся, что со временем, когда дело наладится, мы будем отпускать и больше.

— Ведь теперь так много безработных, нуждающихся, которые прибегают куда угодно, лишь бы чтонибудь горячее получить. — Не бывают у вас неприятности от наплыва публики, от Вашей невозможности удовлетворить всех приходящих?

— Да, кое-когда бывает, но это ничего. Иногда приходят и Русские, но мы прежде всего, должны помогать своим Украинцам. У нас не только столовка, читальня, но, также, и место для простой встречи представителей разных народов. Мы работаем недавно, но уже за этот короткий срок сколько людей у нас побывало, сколько знакомств завязалось, сколько встреч, интересных разговоров бывает. Людям, иногда некуда идти, в кафе идти лишний расход. Так вот приходят к нам запросто посидеть, поболтать... Когда бываете в Париже и, иногда, надо убить время, то милости прошу, заходите запросто почитать, посидеть, — приглашает меня хозяйка.

Я благодарю любезную хозяйку и, пожелав от чистого сердца развития и успеха новому симпатичному начинанию, ухожу.

Вышел на улицу, а в душе — сколько м слей, досады, чувство обиды за то, что творится в казачьей части эмиграции. Везде и всюду, у Русских, у Украинцев какая-то забота о своих братьях, попавших в нужду, в отчаянное положение. А у Казаков? Ничего, — хоть шаром покати!

Ведь, создание „Украинской Хаты“, это то, осуществления чего я давно добивался в „Казачьем Париже“, еще в те годы, когда я работал вместе с Билым. Как давно и сколько раз я спорил с нынешним „Походным Атаманом“ о необходимости создания в Париже „Казачьего Дома“, о чем я говорил ему еще с первых же дней своего приезда в Париж в 1930 году, когда увидел, что в Париже, где живут тысячи Казаков, нет ни одного уголка, куда Казак мог бы придти, как в свой казачий уголок.

На все свои домогательства я неизменно получал от Билого ответ: мы политическая организация, не можем, не имеем права заниматься благотворительностью!

Дай Бог успеха этому доброму, симпатичному человеческому делу, осуществляемому в „Украинской Хате.“ Ш. Н. Б.

О чем говорят в „Казачьем Париже“?

— О том, что Г. И. Карев в течении нескольких месяцев „бомбардировал“ графа Граббе, требуя от него применения ст. 27-й Основных Законов Все-

великого Войска Донского, говорящей о праве Донского Атамана назначить председателя правительства, а в премьеры навязывал самого себя.

— О том, что Граббе храбро отбояривался от натиска Карева, доказывая невозможность применения Конституции в эмиграции, за что, Бояринов, якобы, назвал его клятвопреступником.

— О том, что в силу домогательств Карева и Бояринова (один метил в премьеры, а другой в министра колоний!) Граббе вынужден был созвать „совещание девяти „старшин“: Краснов, Карев, Бояринов, Ген. Герасимов, Тарарин и др. для „обсуждения Конституции“ (!), и что на этом „совещании“ большинством голосов решили, что Конституции применять нельзя.

— О том, что в силу такого нападения со стороны вчерашних своих друзей, „впечатлительный“ Граббе может отказаться от звания Атамана.

— О том, что среди Казаков в Париже все больше преобладает мнение, что Казаки-Националисты совершенно правильно поступили, отказавшись от участия в „выборах“ Атамана, что теперь они совершенно свободны и могут спокойно продолжать свое дело, а участники „выборов“ пришли в тупик: „Атаман“ надежд, на него возлагавшихся, не оправдал и они начинают своего „Атамана“ критиковать резко.

— О том, что „Вр. Положение об управлении Донскими казаками в эмиграции“ — большая глупость и что Казаки-Националисты в своем журнале „Казакия“ (№ 2—8) дали достойный ответ этим распоясавшимся господам.

— О том, что в „Атаманских“ кругах все крепнет мысль, что без съезда „Атаман“ не выберется из тупика, куда его привели его вчерашние друзья, что необходим съезд представителей всех казачьих организаций.

— О том, что „Лига“ уже совсем разложилась, что оттуда вышли полк. Ильин, полк. Плахов, Матеев и другие, что на оставшееся пепелище возвращается обратно Карев, потерпевший крушение в окружении Граббе, чтобы снова возродить свою „Лигу“, откуда он так легкомысленно бежал, когда было приблизился к лику Граббе.

— О том, что в связи с последними докладами проф. Милюкова, который во имя защиты целостности территории России дал такой явный уклон в сторону Сталина, и ген. Деникина, который честно пришел к выводу, что перед русскими эмигрантами полный политический тупик, — среди Казаков русской ориентации большое смущение. Ибо они не хотят вместе с Милюковым „уклониться“ к Сталину, или вместе с Деникиным биться о русский тупик, чтобы разбить свои казачьи лбы.

— 23 февраля, в Париже, в зале 5, рю Ляс-Каз, Общество Ревнителю Казачества устроило открытое собрание, на котором А. Е. Алимов прочитал доклад на тему „Логическое завершение октябрьской революции“. Докладчик в своем интересном докладе обосновывал и доказывал положение, что Октябрьская революция является началом гибели русского империализма дав толчок национальному движению угнетенных народов, которое несомненно закончится полным национальным освобождением и государственной независимостью этих народов.

В последовавших затем прениях приняли участие ес. А. Н. Трофимов, Ш. Н. Балинов и другие.